

З.Е. Кабульдинов

Научно-исследовательский центр «Евразия»,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана (E-mail: Kabulzia@rambler.ru)

Особенности демографической ситуации казахского населения Тобольской и Томской губерний на рубеже XIX–XX веков

В статье на основе письменных и архивных источников исследованы особенности формирования демографической ситуации среди казахов на территории Тобольской и Томской губерний на рубеже XIX–XX вв. Автором отмечено, что наиболее точную картину относительно численности казахского населения во второй половине XIX – начале XX вв. дают материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. Выделено, что на территории Тобольской и Томской губерний численность казахского населения росла медленно, причем большая часть казахов проживала на территории Томской губернии. Доказано, что к началу второго десятилетия XX в. наметилась также тенденция расширения ареала проживания казахов и на территории других губерний Сибири.

Ключевые слова: демографическая ситуация, казахское население, губерния, кочевой народ, округ, социально-политическая ситуация, волость.

Одной из самых первых крупных переписей казахского населения на территории Тобольской и Томской губерний в первой половине XIX в. была перепись 1838 г. Тогда были зафиксированы 31543 казаха, кочующих в Бийском, Барнаульском и Калывановском округах Томской губернии, и 19 766 казахов — на территории Омского, Ишимского и Курганского округов Тобольской губернии [1; 11].

Позднее, в 40–70-х годах XIX в., последовала череда постоянных запретов казахам кочевать на территории внутренних округов России, поэтому и в официальных статистических источниках почти не встречается каких-либо точных данных о численности казахов в этих регионах. По отдельным хаотически собранным сведениям, появлявшимся лишь по поводу выселения казахов в степные округа (уезды), выстроить целостную картину демографической ситуации в регионе никак нельзя: во-первых, земские исправники и их представители на местах пытались скрывать действительную информацию о численности кочующих казахов; во-вторых, она собиралась в разное время. Хотя, по данным Н.Е. Бекмахановой, в 1870 г. на территории Томской губернии насчитывалось 41,1 тысячи казахов и 19,7 тысячи — в Тобольской, что, на наш взгляд, весьма сомнительно [2; 142].

Но в связи с началом официального допуска казахов во внутренние губернии России в 1880 г. из некоторых источников статистического характера к примеру, из «Обзоров Семипалатинской области» мы уже начинаем получать информацию о численности казахов. Как известно, Семипалатинская область — регион, где мало выпадало осадков, поэтому «из года в год приходится констатировать, что росту и созреванию хлебов мешали засухи и ранние заморозки» [3; 2]. Это приводило к тому, что значительное число казахских хозяйств области в поисках более плодородных земель было вынуждено переселяться на земли Томской губернии, в том числе и Алтайского Горного округа. Казахские джатаки (бедняки. — З.К.) старались селиться вблизи городов, крестьянских селений и заниматься различной поденной работой: нанимались на Колбинские прииски и на рудники Алтайского Горного округа, а во время жатвы и сенокоса массами находились в ближайших крестьянских деревнях Томской губернии, где дешевая рабочая сила пользовалась большим спросом [3; 27]. Эти группы nomadов массами переселялись в районы кочевания «верноподданных киргизов» и к изучаемому периоду составили значительное число, заметно изменив демографическую ситуацию в приграничных российских округах, сопредельных с Акмолинской и, в особенности, Семипалатинской областями.

К сожалению, на страницах «Обзоров Акмолинской области» каких-нибудь данных о численности казахов мы не находим. На территории кабинетных земель находилась даже целая казахская волость — Бельгагачская, которая, «входя в административном отношении в состав Семипалатинского уезда, земли в нем не имеет, и приписанные к ней киргизы» численностью до 5062 человек (на 1904 г. — З.К.) жили большей частью на арендованных землях в разбитом на участки районе Бельгагачской степи, относящейся к кабинетным землям [4; 18].

Поэтому не случайно, что данные о численности казахов, «временно» кочующих на землях Томской губернии, не могли не попасть в ежегодные «Обзоры». Кстати, сведения о численности казахов,

находящихся на территории Томской губернии, собирались через волостных управителей, к которым они были приписаны, и поэтому не могут отличаться особой точностью [5; 8].

О том, сколько казахов находилось на территории губернии, будучи приписанными к волостям Семипалатинской области, свидетельствует и количество выданных увольнительных билетов. К примеру, в 1886 г. волостными управителями области всего было выдано билетов 24 942 казахам, из них больше всего выходцам из Семипалатинского уезда — 9629, далее идут казахи Усть-Каменогорского уезда — 6487, Каркаралинского — 4059, Павлодарского — 2062 и Зайсанского пристава — 735 билетов [3; 27]. Ввиду того, что билеты стоили значительной суммы денег, большинство казахов старались брать краткосрочные билеты. И, как правило, это приводило к их просрочке, за которой следовали насильственные выселения и штрафные санкции.

Уже в 1903 г. в Бельгагачской, Ремовской и других степях Горного ведомства, а также в разных селениях Томской губернии числился 28 131 казах [6; 16].

По сведению волостных управителей, к концу 1904 г. на территории Томской губернии было 23 857 казахов, или 3,81 % от общего числа, приписанных к волостям Семипалатинской области. Из них выходцы из Семипалатинского уезда составили 11 125 человек, Павлодарского — 8682, Каркаралинского — 1160, Усть-Каменогорского — 2 890 и даже в Китае есть значительное число семипалатинских казахов — 6 860 человек, или 1,08 %. Нехватка земель и их низкое качество приводили к тому, что значительная часть казахов Семипалатинской области была вынуждена кочевать и на казачьих землях Иртышской линии: в тот год было зафиксировано 64 469 казахов, или 10,3 % от общего числа кочевников Семипалатинской области [4; 18].

В 1906 г. на территории Томской губернии находились 18998 казахов [7; 17], в 1907 г. — 27167 [8, 19], в 1909 г. — 31358 [9, 19], в 1911 г. — 18998 [10; 19], а в 1917 г. — 24 тысячи казахов [11; 3].

Как видно из нашего перечня статистических данных конца XIX – начала XX в., на основе ежегодных «Обзоров Семипалатинской области» на территории Томской губернии находились примерно 20–30 тысяч казахов, приписанных к степным волостям Семипалатинской области Степного края. Больше всего было «выходцев» из Павлодарского и Семипалатинского уездов.

Некоторое уменьшение численности внутренних казахов к 1904–1906 гг. можно объяснить обострением социально-политической ситуации в России, в том числе в прииртышском регионе, когда карательный аппарат царизма заработал в полную свою мощь. К примеру, 4 января 1906 г. Николай II подписал указ, по которому на территории Семипалатинской области было объявлено военное положение [12; 195]. Эти и другие меры, предпринятые царизмом, естественно, не могли не отразиться на численности казахов на территории Томской губернии, большая часть которой была изначально причислена к степным волостям Казахстана и не имела возможности откочевывать в сопредельные российские уезды.

Затрагивая тему, касающуюся численности казахского населения во второй половине XIX – начале XX вв., следует отметить, что наиболее точную картину дают материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. До этого времени практически выявить и проследить динамику численности казахского населения на территории внутренних округов Тобольской и Томской губерний практически было невозможно: во-первых, большинство внутренних казахов, проживая здесь незаконно и нелегально, старались не попадаться на глаза окружным властям, а брать в качестве данных отдельные, хаотично и разновременные собранные ведомости о «незаконно кочующих киргизах» в тех или иных внутренних округах представляется нам неправильным; во-вторых, окружные власти в лице окружных исправников, имея установку со стороны гражданских губернаторов Тобольской и Томской губерний о недопущении казахов внешних волостей во вверенные им округа, часто старались отрапортоваться о том, что незаконно переселившихся казахов нет, «а если и имеются, то в незначительном количестве, да и те выдворяются» [13; 56].

Запреты казахам самовольно кочевать со скотом и юртами в сопредельные российские губернии привели к самому настоящему контрабандному переходу их в районы крестьянских селений, никак не поддающиеся под официальный подсчет. Эту мысль можно подтвердить, к примеру, тем обстоятельством, что буквально за год до проведения упомянутой выше переписи 1896 г. Тобольский губернский статистический комитет собрал сведения о проживающих на ее территории различных народах. Согласно этим данным, казахи в количестве 1 305 человек проживали только лишь в Тюкалинском округе [14; 35 об-36]. В следующем году, как раз по Всероссийской переписи 1897 г., оказалось, что численность казахов не 1305, а 5148 (68,8 % всех казахов губернии), что почти в 4 раза больше, чем показатель 1896 г.! [15; 32]. И, кроме того, в Тобольском округе этой же губернии оказа-

лось 5 казахов, Березовском — 2, Тарском — 333, Курганском — 363, Ишимском — 1502, Тюменском — 77, Ялуторовском — 5, а всего по губернии — 7480 казахов [15; 23].

Как видно из приведенных статистических данных, меньше всего оказалось казахов в Курганском и Ишимском округах, граничащих с казахским Петропавловским уездом Акмолинской области. Это обстоятельство можно объяснить тем, что Пресногорьковская казачья линия, в отличие от Иртышской, была сухопутной, что обусловило частые случаи барымты со стороны степных казахов [16; 270]. Напомним: основной причиной барымты здесь было желание казахов отстоять свои родные кочевья, унаследованные от своих предков и отобранные царизмом в результате переноса в середине XVIII в. на юг казачьей линии до 250 верст [17; 21, 22]. Нередки были случаи убийств и ограблений крестьян степными казахами [18; 1–190]. Были случаи и массовых столкновений крестьян с казахами, внешне напоминающих настоящие сражения [19; 16].

О непрекращавшихся набегах степных казахов на земли крестьян Курганского округа сообщает и губернатор Тобольской губернии генерал-губернатору Западной Сибири 16 ноября 1877 г. [20; 41]. Крестьяне этого округа облагались степными казахами самым настоящим оброком [21; 1–39]. Кстати, в 1883 г. это отмечал и степной генерал-губернатор [22; 6].

Что касается поволостного расселения казахов Тобольской губернии, то наибольшее их число было сосредоточено в волостях Драгунской (1272), Кулачинской (694) и Лузинской (397) Тюкалинского округа, а также в Башкирской волости (757) Ишимского округа. Кроме того, необходимо заметить, что в целом компактного расселения казахов на территории этой губернии мы не видим: большинство были разбросаны не только по разным волостям, но и в пределах этих волостей — по разным деревням, казенно-оброчным статьям. К примеру, в Ишимском округе казахи были расселены по волостям: Гагарьевской — 9 человек, Голышмановской — 12, Дубинской — 17, Жиликовской — 37, Ильинской — 76, Казанской — 26, Каменской — 118, Красноярской — 70, в том числе в деревнях Красный Яр — 33, Барневка — 33 и т.д., Ларихинской волости — 30, Локтинской — 21, Петуховской — 166, в том числе в деревнях: Каменной — 35, Казанцево — 36, Сладковской волости — 7, Соколовской — 211, Теплодубравской — 16, Уктузской — 172, Утчанской — 20, Частоозерской — 22 и т.д. [23; 44–47].

Для Курганского округа также характерна распыленность казахского населения по разным волостям небольшими группами: Нижнеалабужской волости — 4 казаха, Байдарской — 2, Башкирской — 138, Гляденской — 2, Елошанской — 3, Камышевской — 3, Кривинской — 8, Курейнской — 18, Лопантинской — 4, Моршихинской — 60, Митинской — 5, Могилевской — 6, Моревской — 6, Падеринской — 1, Плотниковской — 14 и т.д. [23; 48–51].

В Тарском округе ситуация повторяется: в Бухарской инородной управе — 1 казах, Бергаманской волости — 1, Крайчиковской — 1, в казенно-оброчных статьях (землях. — З.К.) «Лебяжье» — 358 и «Коурцевский» — 71 [23; 66–75].

Что интересно, в районе компактного проживания татар мы почти не встречаем представителей казахского населения: казалось бы, татары — тюркоязычный народ, исповедующий, так же как и казахи мусульманскую веру. Это обстоятельство мы склонны объяснять тем, что, во-первых, натуральные хозяйства сибирских татар не очень-то требовали дополнительной рабочей силы, каковой были казахские джатаки, во-вторых, для казахских полукочевых хозяйств лесная таежная зона, где преимущественно проживали сибирские татары, не благоприятствовала развитию привычного для них скотоводческого хозяйства.

Пожалуй, особняком стоит Тюкалинский округ, где казахи на территории волостей проживали небольшими, соседствующими друг с другом аулами, вне населенных пунктов русского крестьянского населения. К примеру, только на территории Драгунской волости насчитывалось 19 аулов с 227 хозяйствами с населением 1276 душ обоего пола: аулы Бухарбаева, Тюлюпа Байбакова, Желтоспая Долабаева, Жусупа Черкалова, Мусапыра Челобаева, Исы Куваканова, Кузюпова, Сарманова, Бакалова, Бисембаева, Суюндука, Манакбаева, Данеярова, Кенжетаева, Козгомбаева, Зимоваева, Букербаева, Муртазы, Мусы Абдриисова [23; 92, 93].

На территории Крупянской волости также зимовал аул с 18 хозяйствами со 100 казахами, на территории Лузинской волости — 7 аулов с 56 хозяйствами, 346 жильцами; в Кулачинской волости 8 аулов; Любинской волости — 4 аула: Инебаева, Махтабаева, Мауке, Зимоваева с 26 хозяйствами и населением 154 человека. В Больше-Песчанской волости — 2 аула с 35 зимовками и населением 182 человека. В районе Серебрянской волости — 2 аула с 29 дворами и 169 жильцами. Кроме того, 13 аулов расположено на казенных и крестьянских землях, вне волостей. Далее, в Баженовской волости

— 11 казахов, Еланской — 73, Камышинской — 71, Куликовской — 84, Лузинской — 51, Покровской — 123, Саргатской — 12, Сыропятской — 27 и, наконец, поселения казахов вне волостей в районе Западно-Сибирской железной дороги — 261 человек [23; 94–98].

Чем же объяснить наличие большого количества казахских аулов на территории именно Тюкалинского округа? Скорее всего, тем, что с Тюкалинским округом граничил Омский уезд Акмолинской области. Казахи этого уезда, близко расположенные к уездному, областному и региональному центру — г. Омску, более чем в других регионах Казахстана были подвержены социально-экономическому, культурному и языковому влиянию Омска и крестьянского населения близлежащих волостей, в административном отношении относящихся к Тюкалинскому округу. На протяжении конца XVIII – всего XIX в. мы не встречаем документальных свидетельств о том, чтобы были какие-то серьезные конфликтные отношения между казахами Омского уезда Акмолинской области и крестьянами Тюкалинского округа Тобольской губернии, чего, кстати, мы не встречаем в Курганском, Ишимском округах, приграничных с Петропавловским и Кокчетавским казахскими уездами Акмолинской области. Видимо, эти обстоятельства и предопределили численность и поаульный характер расселения казахов на территории Тюкалинского округа.

Особенности расселения и численность казахов Ишимского округа также были предопределены известными событиями 60–70-х годов XIX в. на границах Тобольской губернии и Акмолинской области западносибирского генерал-губернаторства, о которых мы говорили выше. Казахи данного округа в огромном большинстве случаев были вынуждены причисляться к местным крестьянским обществам и принадлежали к сословию крестьян. Из 1 109 человек 601, или 73,7 % от общего числа ишимских казахов, считались крестьянами, а остальные остались в сословии инородцев (или «киргиз») [23; 123]. Видимо, царизм мог позволить казахам находиться на территории округа только на условиях перехода в крестьянское сословие.

Что касается проживания казахов в городах, то необходимо будет заметить, что в конце XIX в., по материалам указанной выше переписи, казахов-горожан значит очень мало: казахскую кочевую массу процесс урбанизации в это время почти не задел, что можно в большей степени объяснить некоторой консервативностью казахской скотоводческой цивилизации. К примеру, в городе Ишиме проживал 31 казах, или 2 % от всего казахского населения округа, в Кургане — 13, или 3,6 %, в Таре — 2, или 0,6 %, в Тюкалинске — 23, или 0,45 %, и т.д. [23; 44–89]. А всего в уездных городах Тобольской губернии проживали 69 казахов, что составляло 0,9 % от общего количества казахов данной губернии.

Таким образом, для казахов Тобольской губернии был характерен дисперсный характер расселения, когда мы не видим компактно расселенных казахских аулов, за исключением Тюкалинского округа, где казахи целыми аулами проживали отдельно от крестьянского населения на волостных землях, казенно-оброчных статьях. В то же время напряженность, существовавшая в 60–70-е годы XIX в. на границе казахских волостей Акмолинской области, отразилась на характере расселения казахов на территории Ишимского округа, где казахи были вынуждены перейти в крестьянское сословие, и Курганского округа, который отличался почти полным отсутствием представителей казахского этноса. А в городах проживало небольшое число казахов.

В Томской же губернии, по данным переписи 1897 г., жили 24643 казаха [23; 21], или 1,28 % от всего населения губернии. Из них 4483 человека, или 18,1 % от всего казахского населения губернии, — в Каинском округе, главным образом на казенной земле — 3519, а остальные в районе русских волостей: Казаткульской — 372, Юдинской — 387 и т.д. [23; 2].

Немало казахов находилось и на территории Барнаульского округа — 4165, или 16,9 %, из которых 2220 жили на кабинетных землях, а остальные — в районе крестьянских волостей: Александровской — 33, Боровлинской — 11, Бурлинской — 17, Белоярской — 34, Карасукской — 297, Космалинской — 58, Кулундинской — 84, Нижнекулундинской — 417, Легостаевской — 24, Лянинской — 50, Малышевской — 2, Ординской — 13, Покровской — 478, Сузунской — 2, Чингинской — 13, Щадринской — 35 и т.д. Кроме того, на землях Кумышской инородной управы, т.е. там, где находились кочевья калмыков или алтайцев, мы встречаем 61 казаха [23; 180–183].

В составе волостей казахи были разбросаны и по разным деревням, до 5–6 дворов.

В Бийском округе насчитывались 2112, или 8,7 % всех губернских казахов, из которых на территории Ануйской волости — 533, Сарасинской инородней управы — 367, Антоньевской станицы — 387, Чарышской станицы — 93, Нижнечарыжской волости — 107,7, Алтайской дючины — 88, Быстринской инородней управы — 1, Кергешской инородней управы — 1, Тогульской инородней управы

— 78, Уймонской инородней управы — 58, Алтайской волости — 5, Барнаульской — 6, Бийской — 3, Смоленской — 24. А небольшая часть бийских казахов — 334 человека — перекочевала из Китая. Они не считали себя русскими подданными, образовав вольное общество «Обдольдо». Казахи этого общества, так же как и волостные казахи, были разбросаны по различным местностям; в данном случае по речкам и урочищам: Регему — 3, Мукуру — 4, Чичкедалу — 3, Чаган-Бургузы — 27, Егему — 3, Теренколю — 15, Тархыты — 49, Карагаю — 31, Тебелер — 136, Уаган-Тау — 4, Судайры — 4, Туюк-Кобу — 3, Бахтырайду — 2, Бырату — 4, Борогал — 30, Алма — 3, Карачате — 13. Нередко можно встретить случаи совместного проживания казахов и калмыков (алтайцев), к примеру, в Сарасинской деревне, по всем инородным управам и по целому ряду урочищ и речек. Это обстоятельство можно объяснить тем, что и казахи, и калмыки в основном вели схожий образ жизни — скотоводческий [23; 242–246].

Пожалуй, основная масса казахов губернии численностью в 13 904 человека, или 56 % от всего губернского казахского населения, находилась в Змеиногорском округе, преимущественно вне пределов волостей — 5134, а остальные в различных волостях: больше всего в Александровской — 1730, в том числе в Староалейском селении — 137, в деревне Выдриха — 94, Ново-Шульбинском — 129, Бородулинском — 116, Шемонаевском — 61, Жерновском — 61, а также в различных заимках, зимовках и юртах этой же волости — 742 казаха. Далее, в Алейской волости — 368, Верхне-Алейской — 46, Новоалейской — 147, Бобровской — 201, Бухтарминской — 556, Верхне-Бухтарминской — 744, Владимирской — 570, Змеиногорской — 147, Зырянской — 551, Колывановской — 369, Курьинской — 260, Локтевской — 264, Нарымской — 818, Покровской — 379, Риддерской — 165, Устькаменогорской — 318, Чарышской — 278, Шелковниковской — 491. Казахи, проживающие отдельными аулами вне пределов областей, располагались на землях Березовского, Берельского и Арчагинского имений — 276 человек, Устькаменогорского имения по реке Фигири — 119, Бельгагачской степи, Локтевского приставства — 4 476 и т.д. [23; 242–246].

И незначительное число казахов проживало в Кузнецком (30), Мариинском (2), Томском (112) и Калывановском округах Томской губернии [23; 2]. Здесь также численность городских казахов была небольшой.

Превалирование численности казахов в Томской губернии по сравнению с Тобольской более чем в 3 раза можно объяснить рядом причин, некоторые из них мы уже, кстати, отмечали. Семипалатинская область, как регион, неблагоприятный по почвенно-климатическим условиям, выделяла огромное число отходников-джатаков, которые, как правило, устремлялись в соседнюю Томскую губернию [4; 16–18], тем более что на Правом берегу Иртыша казахи таких родов, как аргыны, керей и найманы кочевали испокон веков [24; 17]. Во-вторых, изъятие огромного земельного массива у казахов вдоль Иртыша в пользу казаков Иртышской линии оставило многих казахов области без плодородных родовых земель [25; 54]. Оставаться на казачьих землях при явно завышенных арендных платежах казахи также не могли, и поэтому были вынуждены двигаться в сторону земель Томской губернии. Кроме того, если в южных округах Тобольской губернии, особенно в приграничных с казахской степью Ишимском и Курганском округах, шла самая настоящая война казахских барымтачей, с крестьянами-переселенцами, по-своему отстаивавших свои родовые земли, то на территории Томской губернии мы встречаем случаи выработки мирных механизмов урегулирования конфликтов казахов с крестьянским населением. К примеру, одним из проводников такой «народной дипломатии» был крупнейший скотовладелец на территории Кулундинской степи на территории Барнаульского уезда Туйте Нурекенов [26; 71]. Чтобы обезопасить свой род от непрекращающихся высылков, он вступал в договорные отношения с местными крестьянами, обещал не только не потворствовать степным конокрадам, но и давал гарантию любыми средствами возвращать отбарымтованный степняками крестьянский скот, вплоть до возмещения их своим скотом [27; 1–36 об.]. Такое стремление некоторых казахских родоправителей избегать каких-либо конфликтов с властями, с крестьянскими обществами, скорее всего, было основано на «расчете житейских потребностей» [28; 5]. В противном случае, их попросту выселяли. Кстати, «народная демократия» Туйте Нурекенова не спасла его от принудительного выселения [24; 259 и об.], ибо царизм активно проводил политику заполнения юго-восточной части кабинетных земель крестьянами-переселенцами [29; 53].

По оценке некоторых царских чиновников, массовое переселение крестьян с европейской части России в Сибирь должно было привести к росту арендных цен на крестьянские и государственные земли. И казахи, не будучи в состоянии уплачивать возросшую арендную плату, должны были вернуться в места своих причислений [30; 3]. Но этому не суждено было сбыться, так как с 1906 г. боль-

шая часть крестьян-переселенцев наделялась своей землей, нежели арендовала их у крестьян-старожилов [31; 303]. К тому же, на рубеже XIX–XX вв. территория Акмолинской и Семипалатинской областей стала регионом активного заселения переселенцами из крестьян европейской части России, куда, по мнению царских чиновников, должны были откочевать казахи Тобольской и Томской губерний [32; 11].

Поэтому не случайно, что в последующем казахское население Тобольской и Томской губернии не только не уменьшалось, но имело тенденцию роста. Так, к примеру, в 1911 г. в Тобольской губернии проживали уже 8964 казаха (для сравнения: в 1897 г. — 7 480), а в Томской — 28476 казахов (в 1897 г. — 24643) [33; 82]. Как видим, общая численность казахского населения в обеих губерниях выросла на 5353 человека, или на 16,6 %. Кроме того, к 1911 г. наметилась тенденция расширения ареала проживания казахов в нетрадиционных для казахов регионах Сибири: в Иркутской области — 609, Забайкальской — 251, Якутской — 58 и даже на Сахалине — 52 [334; 82]. Кстати, значительное число казахов, к примеру, в отдаленной Иркутской губернии, можно объяснить тем, что в основном это были лица мужского пола, сосланные царизмом за различные виды преступлений: согласно указу от 31 мая 1838 г. отсылаемых за преступления в арестантские роты казахов по истечении сроков наказания было предписано не возвращать в Казахстан. Надежных отдавали в солдаты, а остальных отправляли в Иркутскую губернию на поселение [34; 178]. Ровно через 10 лет этот указ был подтвержден [34; 203], а 3 июня 1858 г. был четко определен район поселения казахов, отбывших наказание, — Восточная Сибирь. В это же время поселение в Западную Сибирь было категорически запрещено [34; 245].

Затрагивая проблему численности казахов на территории Томской и Тобольской губерний, нельзя не упомянуть данные Н.Е.Бекмахановой за 1915 г., когда на территории первой губернии уже оказались 52,2 тысячи казахов, а второй — 16,9. За 4 года численность казахского населения во внутренних уездах Западной Сибири увеличивается почти в 2 раза. Если ее подсчеты верны, то, видимо, рост численности казахов в Западной Сибири мог произойти из-за того, что начавшаяся Первая мировая война оставила многие крестьянские хозяйства без работников, что не могло не стимулировать здесь рост численности казахов [2; 175].

Таким образом, по материалам «Обзоров областей и переписей населения 1897 и 1911 гг.» следует, что на территории Тобольской и Томской губерний численность казахского населения медленно росла, причем большая часть казахов проживала на территории Томской губернии. К началу второго десятилетия XX в. наметилась также тенденция расширения ареала проживания казахов и на территории других губерний Сибири. Численность городских казахов была незначительной. Районы компактного расселения мы встречаем на территории Тюкалинского округа Тобольской губернии и почти во всех округах Томской губернии, которые в административном отношении примыкали к Алтайскому горному округу.

References

- 1 Hagemester. Statistical Review of Siberia. — St. Petersburg: Prosveshchenie, 1854. — P. 3. — 368 p.
- 2 *Bekmakhanova N.E.* Multiethnic population of Kazakhstan and Kyrgyzstan in the era of imperialism (the 60-s of the XIX century-1917). — Moscow: Nauka, 1986. — 243 p.
- 3 Overview of the Semipalatinsk region for 1886. — Semipalatinsk, 1887. — 115 p.
- 4 Overview of the Semipalatinsk region for 1904. — Semipalatinsk, 1905. — 130 p.
- 5 Overview of the Semipalatinsk region for 1902. — Semipalatinsk, 1903. — 95 p.
- 6 Overview of the Semipalatinsk region for 1903. — Semipalatinsk, 1904. — 77 p.
- 7 Overview of the Semipalatinsk region for 1906. — Semipalatinsk, 1907. — 138 p.
- 8 Overview of the Semipalatinsk region for 1907. — Semipalatinsk, 1909. — 114 p.
- 9 Overview of the Semipalatinsk region for 1909. — Semipalatinsk, 1910. — 120 p.
- 10 Overview of the Semipalatinsk region for 1911. — Semipalatinsk, 1913. — 134 p.
- 11 Tomskaya province. Statistical essay / Authors: V.Ya.Nagnibeda. — Tomsk: Printing VM Perelman, 1917. — 148 p.
- 12 *Kasymbaev Zh.K.* The history of the city of Semipalatinsk (1718–1917). — Almaty: Olke, 1998. — 274 p.
- 13 CSHA. — F. 3. — I. 8. — D. 2355.
- 14 TF GATyumO. — F. 417. — I. 1. — On 584.
- 15 The first general census of the Russian Empire in 1897. 28. Tobolsk Province. — St. Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of Interior, 1905. — 297 p.
- 16 *Slovtsov P.A.* Historical review of Siberia. — St. Petersburg: Type. J.H.Skorokhodova, 1886. — 619 p.

- 17 North Kazakhstan: page chronicle of his native land. — Almaty: Kazakhstan, 1993. — 392 p.
- 18 CSA RK. — F. 345. — Op. 1. — D. 340.
- 19 *Petropavlovskiy N.* By the Ishim and Tobol: from travel and study of peasant life in Western Siberia //Notes Western Siberian Department of the Russian Geographical Society (RGS ZZSO). — Kn.8. — Issue 1. — Omsk, 1886. — 375 p.
- 20 CSHA Russia. — F. 3. — Op. 8. — D. 13195.
- 21 CSHA Russia. — F.Op.1. — D. 12266.
- 22 Central State Archive of the Republic of Kazakhstan. — F. 64. — Op. 1. — D. 125.
- 23 *Patkanov S.* Statistics showing the tribal structure of the Siberian population, language and birth foreigners. — St. Petersburg, 1912. — 911 p.
- 24 *Kasymbaev Zh.K.* History of Kazakhstan. — Almaty: Rauan, 1995. — 222 p.
- 25 *Kasymbaev Zh.K.* Under the protection of Russia. — Alma-Ata: Kazakhstan, 1986 — 136 p.
- 26 *Radlov V.V.* From Siberia. Diary pages. — Moscow: Nauka, 1989. — 749 p.
- 27 CSHA Russia. — F. 3. — I. 9. — D.14537.
- 28 CSHA Russia. — F. 3. — I. 2. — D. 2860.
- 29 GAAK Russia. — F. 4. — I. 1. — D. 2770.
- 30 Materials on Kyrgyz land use. Akmola region. Omsk district. — Omsk, 1902. — Vol. 2. — 35 p.
- 31 History of Siberia in five volumes. — Vol.3–2. — Leningrad: Nauka. Leningrad Branch., 1968. — 2000 p.
- 32 Central State Archive of the Republic of Kazakhstan. — F. 369. — I. 1. — D. 8604.
- 33 Asiatic Russia, in three volumes. — Vol.1. — St. Petersburg: Publishing of the resettlement of the Chief, Land and Agriculture, 1914. — 576 p.
- 34 *Craft I.I.* Collection of Laws of the Kirghiz steppe regions. — Orenburg: Lithographic I.I.Zharinova, 1898. — 765 p.

З.Е.Кабульдинов

XIX–XX ғасырлар шеңберіндегі Тобыл және Том губернияларындағы қазақ халқының демографиялық жағдайының ерекшеліктері

Мақалада XIX–XX ғасырлар шеңберінде Том және Тобыл губернияларында қазақтарға байланысты демографиялық жағдайының ерекшелігі зерттелді. Еңбек жазба және мұрағат деректер негізінде жазылған. Автор XIX ғасырдың екінші жартысы мен XX ғасырдың басындағы қазақ халқының санына қатысты тақырыпты қозғай отырып, нақты бейнені 1897 жылдағы Ресей империясының Жалпы халықтық санағының материалдары беретініне көңіл аударды. Сонымен қатар Тобыл және Том губерниялары аумағындағы қазақ халқының саны біртіндеп өскені, губерния қазақтарының басым бөлігі Тобылға қарағанда, Том губерниясының аумағында тұрғаны көрсетілді.

Z.E.Kabuldinov

The demographic features of the formation of the Kazakhs in Tobolsk and Tomsk province in the XIX–XX centuries

In this article the author examines the demographic features of the formation of the Kazakhs in Tobolsk and Tomsk province in the XIX–XX centuries. The work is based on written and archival sources. The author emphasizes that, touching on a topic related to the number of Kazakh population during the second half of XIX – early XX centuries, it should be noted that the most accurate picture give the materials of The first general census of the Russian Empire in 1897. Also, the article focuses on that, in Tobolsk and Tomsk provinces the number of Kazakh population grew slowly, with most of the Kazakhs lived in the province of Tomsk province, rather than Tobolsk.